

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Григорьев С.А. Скотоводческая культура в хозяйственном пространстве Колымского региона Якутии по материалам историко-этнографических наблюдений середины XX в // Genesis: исторические исследования. 2024. № 12. С.1-11. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.12.72585 EDN: TCSWSA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72585

Скотоводческая культура в хозяйственном пространстве Колымского региона Якутии по материалам историко-этнографических наблюдений середины XX в.

Григорьев Степан Алексеевич

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, ФИЦ "Якутский научный центр" Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677027, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 403

✉ DeTample@yandex.ru

[Статья из рубрики "Антропосоциогенез и историческая антропология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.12.72585

EDN:

TCSW SA

Дата направления статьи в редакцию:

30-11-2024

Дата публикации:

07-12-2024

Аннотация: Основной идеей представленной публикации является освещение процессов распространения скотоводческих практик как отдельного элемента традиционной якутской культуры в Колымском регионе Якутии в первой половине XX в. Объектом исследования являются данные историко-этнографических исследований, проведенных в 1950-е гг. сотрудниками Института языка, литературы и истории Сибирского отделения Академии наук СССР. Собранные ими материалы являются важными источником по этнокультурной истории региона, требующими современной интерпретации полученных ими научных данных. Предметом исследования данной статьи является отражение в этих источниках процессов расширения скотоводческих практик

на северо-восток Якутии в первой половине XX в. и их адаптации к местным природным, культурным и социально-экономическим условиям, что ранее не рассматривалось в подобном ракурсе и не становилось объектом отдельного исследования. Методологической основой статьи стал исторический метод анализа архивных данных и научной литературы, относящейся к теме исследования. Использование историко-сравнительного, историко-системного, проблемно-хронологического и статистического методов позволило наиболее полно проанализировать изучаемые процессы. Выявлено, что исследования проведенные на северо-востоке Якутии в середине XX в. позволяют более отчетливо понять историю и культуру его жителей, а также выявить особенности их повседневной жизни, традиции и обычаи. Работы ученых того времени, несомненно, являются ценным источником информации о жизни и общественных отношениях на Колыме. При этом, процессы, влияющие на взаимодействие северных культур в условиях адаптации и формирования новых хозяйственных моделей до сих пор остаются недостаточно изученными. На основе собранных материалов были выявлены основные результаты происходивших интеграционных хозяйственных процессов на северо-востоке Якутии в первой половине XX в. и отмечено, что модернизационные процессы, происходившие в этот период, оказали еще более существенное чем ранее воздействие на этнический состав и хозяйственную деятельность коренного населения ускорив переход местных аборигенных этносов к новым, ранее несвойственным для этого региона видам хозяйства.

Ключевые слова:

Якутия, Колымский регион, скотоводческие практики, коренные народы, традиционное хозяйство, научное изучение, миграция, традиционный уклад жизни, трансформация этнокультурного ландшафта, адаптация

Исследования выполнены с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра Якутского научного центра СО РАН в рамках реализации мероприятий по гранту №13.ЦКП.21.0016.

Актуальность: Северо-восточные территории Якутии, относящиеся к Колымскому краю – исторической области охватывающей бассейн реки Колымы и северное побережье Охотского моря, являются во многом уникальным местом сплетения и взаимовоздействия различных этносов и культур на разных исторических этапах. Этот изолированный регион, демографически разряженный и географически отдаленный от остального мира тем не менее, на протяжении последних столетий испытывал постоянное внешнее воздействие, оказывавшее сильное влияние на его социально-экономическое и этнокультурное развитие. Одним из проявлений данных процессов являлась миграция различных групп переселенцев, приносивших с собой новые традиции, культурные инновации, а также свой общественный и экономический уклад жизни. Особое место здесь занимают жители центральных районов Якутии, начавшие миграцию в Колымский регион еще в XVIII в. и значительно расширившие ареал распространения скотоводческих и коневодческих практик на северо-востоке. Влившись в местный социум, состоявший преимущественно из дисперсно разбросанных по огромной территории племен юкагиров, эвенов и чукчей, якутские скотоводы принесли с собой новые формы хозяйства, язык и культуру, тем самым в очередной раз изменив его этнический облик.

На последнем этапе этот растянутый процесс происходил на фоне социальных

потрясений, вызванных войнами, революциями, а также реализацией государственных проектов по освоению северных территорий, что несомненно оказало значительное влияние на традиционную жизнедеятельность местных сообществ. В данном ключе, расширение скотоводческих практик на северо-восток Якутии в XX в. является интересным примером их адаптации не только к нетипичным и суровым природным условиям в инокультурной среде, но также и к быстро трансформирующемуся социально-экономическому устройству Колымского региона вызванным внешними причинами. Доступные нам научные материалы того периода, оставленные немногочисленными экспедициями и исследователями, не выделяют этот фактор в отдельную проблему. Они лишь фиксируют общую хозяйственную и этнокультурную ситуацию в определенный период времени, не погружаясь в динамику происходящих процессов. Вместе с тем, взаимодействие скотоводческой культуры с автохтонными культурами Колымы в советский период еще не рассматривался в подобном ракурсе и не становился объектом отдельного исследования.

В целом, процесс освоения российской Арктики через призму ее этнической истории получил достаточно полное освещение в российской историографии. Среди них выделяются работы, посвященные истории хозяйственного развития северных территорий страны на разных этапах освоения, а также затрагивающие проблемы истории государственной политики по формированию и закреплению населения в районах промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг., когда активно происходили процессы индустриализации и урбанизации, предопределившие коренные социально-экономические и демографические изменения в регионе[1–6].

Достаточно подробно изучались проблемы сохранения и развития традиционного хозяйства коренных народов Севера в условиях модернизационных процессов XX в., которые опираются на базу, созданную еще в советский период такими исследователями как Сергеев М.А., Гурвич И.С., Зибарев В.А., Бударин М.Е., Увачан В.Н., Вахтин Н.Б. Пика А.И. и др. Более подробно, чем в других районах северо-востока России, судьбы коренного населения, занятого в традиционных отраслях, специально изучены на материалах Якутии Атласовым С.В., Тарасовым И.А., Ковлековым С.И., Винокуровой Л.И., Санниковой Я.М. [7–14].

Отдельный интерес представляют работы Бояковой С.И. и Винокурова И.И. [15–17], актуализировавших вопросы взаимоотношений интересов аборигенного населения с индустриальными проектами освоения Севера и Арктики в разные периоды XX в. Важный вклад в изучение и осмысление хозяйственной культуры якутов сделал Николаев-Сомоготто С.И. [18–20] В настоящее время российскими учеными серьезно исследуются проблемы сохранения и развития традиционных культур коренных народов Севера. В круг изучаемых тем входят современные демографические и социальные проблемы, традиционное природопользование, опыт взаимодействия с промышленными компаниями, образование и социолингвистическая ситуация, этническая идентичность, развитие общественного движения и т.п. [21–24]. Особое место в массиве таких работ занимают публикации по итогам проведенных этнологических экспертиз. До 90-х годов XX в. проблемы взаимодействия коренного населения и добывающих компаний изучались, в основном, в ракурсе угрозы загрязнения окружающей среды.

Социальный анализ проблем освоения Крайнего Севера и влияния этого процесса на жизнь арктического населения проводится в Якутии начиная с 1970-х годов, со времен функционирования первой социологической лаборатории, возглавляемой И.А. Аргуновым. Аргунов первым использовал сравнительно-исторический анализ освоения арктических районов, выделил несколько этапов индустриальной экспансии в регионе

[25]. В 90-х годах XX века вовлеченность местного населения в различные специализации стала трактоваться, исходя из метатеории этнокультурного разделения труда, якутские социологи, в частности, И.И. Подойницына [26] разрабатывали модели профессиональной престижности разных видов труда.

Отдельно следует отметить работы по истории научного изучения Якутии в XX в. А.А. Сулейманова. В своих последних публикациях им введен в научный оборот и проанализирован значительный комплекс архивных материалов, позволивших реконструировать историю организации и проведения важнейших академических инициатив, определить их направления и результаты, а также оценить вклад ученых в разработку важнейших правительственных решений по развитию аборигенных этносов региона [27–30].

Основная часть: Нужно отметить, что формирование научного знания об этнической истории арктических районов Якутии, в том числе ее северо-восточных районов происходило на протяжении нескольких столетий усилиями многих исследователей. Однако вплоть до конца первой трети XX в. они носили спорадический характер проводились отдельными энтузиастами и лишь в редком случае специалистами-этнографами. Как отмечается историком научного изучения арктического региона А.А. Сулеймановым: «Если не принимать во внимание разрозненные сведения, относящихся к материальной и духовной культуре долган, русских арктических старожилов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей и якутов, которые фактически попутно были аккумулированы в ходе различных инициатив естественнонаучной направленности, в значительной мере имеющаяся к 1920-м гг. степень этой изученности была достигнута за счет исследователей-самоучек, оказавшихся в Якутии либо по долгу службы, либо по приговору суда» [27, с. 49].

Здесь, в качестве примера, можно привести исследования, осуществленные колымским исправником Г.Л. Майделем во время Чукотской экспедиции 1868–1870 гг., политссыльными В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом в ходе Сибиряковской экспедиции Императорского Русского географического общества 1894–1896 гг. и Джезуповской экспедиции 1897–1902 гг. в фокусе которых находились чукчи, эвены и юкагиры Колымского региона [31–34].

После революции 1917 г. исследования этнической ситуации в северо-восточных районах Якутии были продолжены в 1920-е гг. участниками Якутской комплексной экспедиции АН СССР. В ее состав которой входили Верхоянский подотряд (братья Д.Д. и Н.Д. Травины) собиравший материалы по русскоустыинцам, эвенкам, эвенам, юкагирам и якутам и по пока неподтвержденным данным Колымский подотряд (С.Н. Стебницкий, Н.Д. Травин, А.С. Форштейн и Г.Н. Петров) ориентированный на изучение чукчей [35]. В 1927 г. в бассейне Колымы проводил исследования Н.И. Спиридонов (Текки Одулок) – первый представитель юкагирского народа, получивший высшее образование и ученую степень. Им было составлено подробное описание традиционного быта своих сородичей, а также проведено своеобразное гендерное исследование, в ходе которого была подготовлена характеристика годового хозяйственного цикла мужчин с верховьев Колымы [36].

Особый интерес для данного исследования представляют заметки ученого-экономиста и по совместительству члена правительства Якутской АССР Г.Г. Колесова. Его наблюдения экономического положения Колымского региона охватывают в том числе и состояние животноводства того времени. Им было отмечен регресс местного скотоводства, выражавшегося в сокращении его поголовья. На основании собранных данных в 1924–

1926 гг. им утверждалось, что количество скота по всему Колымскому округу к тому моменту сократилось на половину по сравнению с началом XX в. Данную негативную тенденцию Г.Г. Колесов связывал прежде всего с нарушением в период Гражданской войны транспортного сообщения Колымского края с другими регионами Якутии [\[14, с. 48-49\]](#).

В 1930-е гг. интенсивность изучения этнической картины Колымы заметно сократилась. В этот период была отмечена только экспедиция К.К. Дидыка и В. Кривошеина 1939 г. ходе которой были получены физико-антропологические данные верхнеколымских юкагиров [\[27, с. 50-51\]](#). После нее научная активность в регионе фактически прекратилась и не возобновлялась вплоть до середины века.

Настоящий подъем научного интереса к северо-восточным районам Якутии произошел в 1950-х гг. с началом его систематического научного изучения академическими структурами. Именно их усилиями был заложен фундамент дальнейших гуманитарных исследований данного региона, а материалы ученых, проводящих комплексные исследования стали первыми информативными свидетельствами, фиксирующими состояние этнокультурной картины за долгое время. Ведущее место в этих исследованиях занимал Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Академии Наук СССР (ИЯЛИ), силами которого в середине XX в. началось систематическое экспедиционное изучение этих территорий.

Первой полноценной этнографической научной экспедицией Института в данный регион стала поездка в Нижне-Колымский и Средне-Колымский районы ЯАССР в 1951 г. Ильи Самуиловича Гурвича, на тот момент кандидата исторических наук, совместно с лаборантом-переводчиком. Задачей этого маленького отряда стало изучение этнического состава, быта и культуры местного коренного населения. Маршрут был составлен таким образом чтобы провести сплошное обследование, охватить все районные наслеги, колхозы, поселки и посетить все этнические группы данных территорий. Таким образом длина общего маршрута, которую преодолели участники экспедиции составила более 3 тыс. км. [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 231. Л. 3]. По итогам экспедиции И.С. Гурвичем был составлен научный отчет для Ученого совета ИЯЛИ и который затем в переработанном и усеченном виде был опубликован в 1952 г. журнале «Советская этнография» [\[37\]](#), а затем и в его фундаментальной монографии «Этническая история Северо-Востока Сибири» в 1966 г. [\[38\]](#)

Данное исследование Колымского региона производилось по специальной программе, включавшей в себя определение языковой и этнической самоидентификации для чего привлекались и использовались посемейные хозяйственные списки и книги. Происходил сбор материала о родоплеменной принадлежности и административном распределении населения. Также производилось изучение культурных и бытовых особенностей каждой локальной этнической группы, а также их взаимоотношений между собой. При этом, И.С. Гурвич в своем отчете особо отмечал, что особенностью методики проведения работ являлось сплошное обследование района, без акцентирования на каком-то отдельном этносе [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 231. Л. 5].

В ходе данной экспедиции в фокусе проводимых исследований вполне естественно оказалось и местное якутское население, к тому моменту уже довольно широко распространившееся на данных территориях. Именно его И.С. Гурвич в своей статье назвал основным населением Среднеколымского района. Согласно полученным

сведениям, среднеколымские якуты считались выходцами из центральных районов Якутии. Записанные во время экспедиции легенды свидетельствуют о том, что заселение якутами Колымы началось с Верхне-Колымского наслега (более южных районов Колымского региона – прим. Авт.), а северные пределы Средне-Колымского района были освоены ими за ста лет до времени проведения экспедиции. Спуская озера, чтобы освободить площадь для лугов, якуты произвели значительные изменения в ландшафте Колымского округа. Вокруг озер выпасали скот. Сохранялись традиционные перекочевки с зимников на летники. В хозяйстве колымских якутов значительное место занимала охота на лосей, диких оленей и водоплавающую дичь [\[37, с. 204\]](#).

По свидетельству И.С. Гурвича в связи с изолированностью среднеколымских якутов в их культуре появились особенности, отличающие их от сородичей из центральных округов. Среднеколымские якуты строили юрты (жилые здания) без хотонов (хозяйственные помещения для проживания скота), носили своеобразные формы обуви. От местных русских старожилов они восприняли наборы, налочки, старинные шапки. Среди части среднеколымских якутов получил распространение чукотский мужской костюм в качестве промысловой одежды [\[37, с. 204\]](#).

Одновременно в Нижнеколымском районе была зафиксирована несколько иная картина, демонстрирующая пределы распространения скотоводческой культуры на север. В данном регионе отмечалось значительное количество обрусевших якутов, находящихся в процессе утраты своего языка и идентичности. Как отмечается в отчете «Всего обрусевших якутов по приблизительному подсчету 92 хоз. включая одиночек 273 чел. об. пола. В документах они числятся то русскими, то якутами. Якутов, не знающих якутского 16 чел.» [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 231. Л. 24].

В то же время в Нижне-Колымском районе встречались и якуты, сохранившие свой язык и продолжавшие заниматься, наряду с рыболовством и охотой, скотоводством. Как отмечает И.С. Гурвич эта группа особенно увеличилась в 1920-е гг. Часть якутов из различных наслегов Средне-Колымского района переселилась в низовья р. Колымы, привлеченная богатым уловом рыбы, часть прибыла с торговыми целями и осела. По Колыме пришельцы быстро усвоили хозяйство образ жизни местных колымчан т.е. рыболовство, собаководство и охоту.

Привлеченные богатыми рыбными озерами и возможностью промыслять пушных зверей (лисица, песец, белка) якуты с рогатым скотом и лошадьми из лесных зон подошли к границам тундры. Летом на лошадях они кочевали по рыбным озерам доходя до Олерских озер т.е. южных территорий Нижне-Колымского и где даже основали поселения. По рассказам стариков, это происходило в период первого проникновения якутов в Колымский край (т.е. в XVIII-XIX вв.), однако в 1920-е – 1930-е гг. их число в этих районах возросло за счет переселенцев из Средне-Колымского района. Далее на север якуты заходили лишь для промысла, где их привлекали здесь пушные и рыбные богатства. И.И. Гурвич отмечает, что скотоводческое хозяйство этих переселенцев было весьма ограниченным, а основой их существования было рыболовство [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 231. Л. 24–25].

Тем не менее, там же описывается и сложившаяся к тому моменту ситуация, когда большинство якутов в Нижнеколымском районе занималось работой на молокоотоварной и конотоварной фермах колхоза «Сутаня-удиран», совмещая ее с рыболовством, охотой и грузоперевозками. Также было отмечено, что в другом колхозе носившем название «Оленевод» большинство якутов было занято привычными занятиями – скотоводством, рыболовством, охотой и только 3 якута перешли к работе по обслуживанию оленьих стад.

Подытоживая свои наблюдения И.С. Гурвич констатировал, что якуты к о времени проведения наблюдений вышли за пределы лесной зоны, где они обитали до коллективизации в тундровые территории – места традиционного проживания коренных малочисленных этносов Севера [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 231. Л. 25]. Это наблюдение свидетельствует о продолжающемся процессе распространения на северо-восток ареала жизнедеятельности и хозяйственных практик якутского этноса не прекратившегося и, вероятно, даже усилившегося в советский период.

Косвенные данные о продолжающейся в советский период хозяйственной трансформации Колымского региона содержатся также в материалах Юкагирской комплексной экспедиции 1959 г. Данное научное мероприятие стало инициативой руководства ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР и получила поддержку со стороны Якутского филиала АН СССР, профинансировавшего исследования, и ведущих профильных учреждений страны – Института этнографии и Института языкознания АН СССР. Несмотря на то, что главными задачами экспедиции являлись реконструкция истории, изучение языка и физической антропологии, анализ происходящих этнических процессов, а также фиксирование текущего положения в хозяйстве и культуре юкагиров, ученые не фокусировались только на данном этносе и охватили изысканиями также проживающих бок о бок с ними представителей других этнических групп в том числе и якутов. Руководителем экспедиции был назначен к.и.н., директор ИЯЛИ Захар Васильевич Гоголев [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–3].

Проведенные участниками экспедиции исследования также продемонстрировали, что социально-экономические изменения первой половины XX в. оказали значительное воздействие на местную этнокультурную среду. В частности, было отмечено влияние коллективизации на этнические процессы в Колымском регионе приведшей, по их мнению, как к интенсивному обмену культурными ценностями, так и к утрате лесными юкагирами этнической самобытности, навыков традиционных занятий охотой и рыболовством, а также обезлюдивание мест их исконного проживания. Причинами этих явлений ученые назвали форсированное переселение коренных жителей в крупные поселки, а также переход к новым, привнесенным извне отраслям хозяйства до этого нехарактерных для данных территорий. В частности, исследователями указывалось, что местные юкагиры стали заниматься в том числе молочным животноводством т.е. занятием, традиционно приписываемым якутскому населению [\[27, с. 72\]](#).

Параллельно с Юкагирской комплексной экспедицией на Колыме сбор материалов для своей научно-исследовательской работы «История аграрных отношений в Якутии с середины XIX в. по 1917 г.» проводил старший научный сотрудник ИЯЛИ, д.и.н. Георгий Прокопьевич Башарин. Собранные им в 1959 г. в результате полуторамесячной командировки данные касались прежде всего исторического описания экономико-культурных процессов, происходивших на северо-востоке Якутии с XVIII по XX век. Также в его отчете была отражена характеристика местных природных условий и приведена оценка местных жителей приспособленности этих территорий для различных видов хозяйств.

В целом, в своем отчете Г.П. Башарин оценивал местные условия как пригодные для развития якутского животноводства, но отмечая при этом дефицит пригодных для ведения хозяйства территорий. Было отмечено, что местные жители отмечали три особенности региона для содержания рогатого скота и лошадей: во-первых, на территории бывшего Колымского округа при его общем обширном пространстве было

очень мало сенокосов и пастбищ для рогатого скота и лошадей; во-вторых, здесь часть сенокосов и пастбищ постоянно находилась под водой, была заболочена, покрыта кочкарниками и кустарниками; в-третьих, сенокосы в большинстве своем располагались далеко от населенных пунктов при плохой, затрудненной болотами, речками, горами и тайгой дороге. Всё это делало острым вопрос об удобных и близких к населенным пунктам участках сенокосов и пастбищ еще в дореволюционный период [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 3460. Л. 3–4].

При этом, Г.П. Башарин в своем отчете повторил выводы И.С. Гурвича 1951 года в которых отмечалось зафиксированное в Нижнеколымском районе достижение пределов распространения якутского скотоводства на север. Именно территории этого района были обозначены им как «крайние северо-восточные пункты распространения отраслей хозяйства якутов» [Рукописный фонд архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 1. Д. 3460. Л. 7]. На более северных территориях начиналось преобладание таких видов традиционного хозяйства как рыболовство и охота.

Заключение: Таким образом исследования проведенные на северо-востоке Якутии в середине XX в. позволяют более отчетливо понять историю и культуру его жителей, а также выявить особенности их повседневной жизни, традиции и обычаи. Работы ученых того времени, несомненно, являются ценным источником информации о жизни и общественных отношениях на Колыме, предоставляя уникальную перспективу на этот значимый период в истории региона. При этом, несмотря на богатую историографию, процессы, влияющие на взаимодействие северных культур в условиях адаптации и формирования новых хозяйственных моделей до сих пор остаются недостаточно изученными.

Обобщая вышесказанное можно отметить, что влияние миграции якутов на протяжении нескольких столетий в Колымский край способствовало интеграции их хозяйственных и культурных практик с традициями местных аборигенных этносов (юкагиров, эвенков, чукчей), что привело к трансформации этнокультурного ландшафта региона. Следует отметить, что особенности природных условий Колымского региона, такие как нехватка пастбищ и сенокосов, а также сложные транспортные условия, создавали ограничения для развития традиционного якутского скотоводства, что требовало адаптации хозяйственных практик к локальной среде. Несмотря на это якуты сумели привести новые формы хозяйствования, включая скотоводство и коневодство, которые успешно адаптировались к экстремальным природным условиям. Процессы коллективизации и модернизации в XX веке оказали еще более усиленное чем ранее воздействие на этнический состав и хозяйственную деятельность коренного населения. Влияние таких внешних факторов, как индустриализация и переселение якутов из центральных районов Якутии, привело к изменениям в традиционном укладе жизни, включая переход местных народов к новым, ранее несвойственным для региона видам хозяйства.

Библиография

1. Киселев Л.Е. Север раскрывает богатства: Из истории промышленного развития советского Крайнего Севера. М.: Мысль, 1964. 110 с.
2. Славин С.В. Освоение Севера. М.: Наука, 1975. 110 с.
3. Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М.: Экономиздат, 1961. 302 с.
4. Тимошенко А.И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг.: планы и реальность. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2009. 174 с.

5. Траектории проектов в высоких широтах. Новосибирск: Наука. 2011. 440 с.
6. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения. Новосибирск: Параллель, 2017. 494 с.
7. Атласов С.В. История развития скотоводства и коневодства в Якутии (1917–1928 гг.) Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. 152 с.
8. Тарасов И.А. КПСС организатор социалистических преобразований хозяйства малых народностей Севера 1930–40 гг. Якутск: Якуткнигоиздат, 1967. 175 с.
9. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971–1985 гг.). Якутск, ЯНЦ СО РАН. 1993. 120 с.
10. Винокурова Л.И. Кадры сельского хозяйства Якутии. 1961–1985 гг. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1993. 100 с.
11. Винокурова Л.И. Аборигенные этносы в модернизирующемся обществе// Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск: Наука, 2000. С. 163–188.
12. Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929–1940 гг.). Якутск: Бичик, 2007. 134 с.
13. Санникова Я.М. Традиционное хозяйство Севера Якутии в условиях трансформаций XX века: оленеводство на Колыме через призму времени // Научный диалог. 2016. № 7(55). С. 215–229.
14. Санникова Я.М., Винокурова Л.И. Г.Г. Колесов и его рукописи об экономическом положении Колымского округа Якутии в 1920-е годы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2018. № 3(24). С. 43–52.
15. Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932 июнь 1941 г.). Новосибирск: Наука, 1995. 128 с.
16. Боякова С.И. Освоение Арктики и народы северо-востока Азии (XIX в. 1917 г.) Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.
17. Винокуров И.И. Эвенки зоны Байкало-Амурской магистрали: историко-демографический аспект (1976–1990 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. Якутск, 1994. 22 с.
18. Николаев С.И. Обычаи народа Саха. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996. 45 с.
19. Николаев С.И. Происхождение народа саха. Якутск: Сахаполиграфиздат, 1995. 111 с.
20. Николаев С.И. Народ саха. Якутск: Якутский край, 2009. 299 с.
21. Нувано В.Н., Етылин О.В. Оленеводство Чукотки в период перестройки экономических отношений // Новости оленеводства. 2000. Вып. 4. С. 61–69.
22. Василькова Т.Н., Евай А.В, Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). 2011. Москва Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати». 268 с.
23. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.
24. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. / отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. М: Издание ИЭА РАН, 2012. 204 с.
25. Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). Новосибирск: Наука, 1985. 319 с.
26. Подойницына И.И. Этнокультурные стереотипы трудового поведения в сфере производства. Новосибирск: Наука, 1995. 142 с.
27. Сулейманов, А.А. Академия наук СССР и исследование арктических районов Якутии в конце 1940-х – 1991 гг. Книга первая: Социогуманитарные направления. Новосибирск: Наука, 2021. 348 с.

28. Сулейманов, А.А. Научное изучение коренных малочисленных народов Севера в арктических районах Якутии в 50-е гг. XX в // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 161-171.
29. Сулейманов, А.А. Якутские комплексные экспедиции Академии наук СССР и исследование арктических районов Якутии в 1950-е годы // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 8. С. 472-490.
30. Сулейманов, А.А. Из истории геокриологических исследований в арктических районах Якутии в 60–70-е гг. XX в. // Современная научная мысль. 2023. № 4. С. 152-157.
31. Майдель Г.Л. Путешествие по Северо-Восточной части Якутской области в 1868–1870 годах. СПб: Изд. Императорской Академии наук, 1894. 600 с.
32. Богораз В.Г. Ламуты (из наблюдений в Колымском крае) // Землеведение. 1900. № 1. С. 59-72.
33. Богораз В.Г. Чукчи. Ч. 1. Л.: ИНС ЦИК СССР, 1934. 191 с.
34. Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск: Наука, 2005. 675 с.
35. Ермолаева Ю.Н. Этнографические исследования якутской экспедиции АН СССР 1925-1930 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 54-57.
36. Спиридонов Н.И. Одулы (юкагиры) Колымского округа. Якутск: Северовед, 1996. 140 с.
37. Гурвич И.С. Этнографическая экспедиция в Нижне-Колымский и Средне-Колымский районы Якутской АССР в 1951 году // Советская этнография. 1952. № 3. С. 200-209.
38. Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1966. 276 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Уже не одно столетие Россия является полиэтническим государством, где на бескрайних евразийских пространствах совместно проживают народы, отличающиеся языком, культурой, хозяйственным укладом, психологическим темпераментом. Несмотря на различные действия со стороны недружественных государств, сегодня наша страна отличается монолитным единством, но это не отменяет и внутренних различий. Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, противники «исходили и исходят из того, что культурное и национальное многообразие России - это наша слабость. Жизнь, вызовы, с которыми мы столкнулись, показали, наоборот, что это наша сила, особая и всепобеждающая сила России». В этой связи вызывает важность изучения различных регионов нашей страны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является скотоводческая культура в хозяйственном пространстве Колымского региона Якутии. Автор ставит своими задачами рассмотреть историографию вопроса, проанализировать формирование научного знания об этнической истории арктических районов Якутии, раскрыть возможности для развития традиционного якутского скотоводства в Колымском крае.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать скотоводческую культуру в хозяйственном пространстве Колымского

региона Якутии по материалам историко-этнографических наблюдений в середине XX в. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 38 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена как документами из фондов Рукописного фонда архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, так и материалами путешествий В.Г. Богораза, Г.Л. Майделя, В.И. Иохельсона. Из используемых исследований укажем на работы С.В. Атласова и А.А. Сулейманова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения Арктического региона. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Колымским краем, в целом, так и его изучением, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «формирование научного знания об этнической истории арктических районов Якутии, в том числе ее северо-восточных районов происходило на протяжении нескольких столетий усилиями многих исследователей». Но подлинный подъем начинается в середине XX в.: «работы ученых того времени, несомненно, являются ценным источником информации о жизни и общественных отношениях на Колыме, предоставляя уникальную перспективу на этот значимый период в истории региона». Автор отмечает, что «влияние миграции якутов на протяжении нескольких столетий в Колымский край способствовало интеграции их хозяйственных и культурных практик с традициями местных аборигенных этносов (юкагиров, эвенков, чукчей), что привело к трансформации этнокультурного ландшафта региона».

Главным выводом статьи является то, что «исследования проведенные на северо-востоке Якутии в середине XX в. позволяют более отчетливо понять историю и культуру его жителей, а также выявить особенности их повседневной жизни, традиции и обычаи». Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».